

© М. А. Лаппо

DOI: [10.15293/2226-3365.1602.11](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1602.11)

УДК 81.374 + 81'42

ПРАГМАТИКА НОВЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ И САМООБОЗНАЧЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

М. А. Лаппо (Новосибирск, Россия)

В статье описываются тенденции лексического преобразования в текстах современных педагогов, а именно появление различных видов неологизмов: новых названий учителя, педагога или ведущего занятия; новых названий видов или способов занятий; нетранслитерированных наименований; слов, образованных путем сложения элементов; метафорических преобразований и расширения лексической сочетаемости. Проанализированы причины введения неологизмов в педагогический дискурс. Например, подтверждается идея интервенции дискурса рыночных отношений в отечественном дискурсе образования, описанная ранее на материале зарубежных дискурсов. Отмечен феномен «стихийной лексикографии» в тех типах текстов, которые ранее для этого не использовались (в учебных программах и программах научных конференций). Новояз и дефинирование неологизмов без указания авторства представлены как инструменты «власти дискурса» в понимании М. Фуко, Т. ван Дейка.

Статья развивает положения интегральной теории лексического значения, ряда исследований, посвященных структуре прагматического макрокомпонента (Ю. Д. Апресяна, Г. Н. Скляревской, В. Н. Телия, Е. Ю. Булыгиной, Т. А. Трипольской). Апробируется методика контекстного анализа на материале неологизмов в современном педагогическом дискурсе. Установлено, что в структуру прагматического макрокомпонента новых обозначений и самообозначений входят идеологический и оценочный микрокомпоненты значения. В свою очередь, идеологический микрокомпонент включает в себя компоненты маркирования новых идей, передачи идеального образа новой педагогики и идеи «другого», а оценочный – позитивной оценки, престижности новых педагогических профессий и технологий.

Ключевые слова: педагогический дискурс, заимствование, семантика, структура лексического значения, прагматический макрокомпонент значения, идеологический компонент значения, оценочные коннотации, стихийная лексикография.

---

* Работа выполнена при финансовой поддержке грантов РГНФ: проект 15-04-00122а «Прагматический потенциал языкового знака: семасиологический и лексикографический аспекты», проект 15-14-54001а(р) «Конфликтный текст в зеркале лингвистического экспертирования: оскорбление, унижение чести и достоинства, порочащая информация в публичной коммуникации региона».

Лаппо Марина Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры современного русского языка и методики его преподавания, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: lama2046@yandex.ru

С конца 1990-х гг. отечественная педагогика получила существенные преобразования, которые последовали за экономическими и политическими реформами в России. Дискурс педагогов – как теоретиков, так и практиков – постепенно фиксировал эти изменения. Реформаторы в поисках ресурсов обновления вначале обратились к европейской системе образования: так в наш словарь влились лексемы *бакалавриат, магистратура, Phd, тьютор, компетенция, зачетная единица*. В последнее время система образования активно наполняется лексикой, пришедшей из сфер бизнеса, спорта или моды, например: *менеджмент качества образования, коуч, медиатор, стейкхолдер, тайм-менеджмент, портфолио, тренд, провайдеры педагогических программ, супервизор, фасилитатор, эдьютеймент* и многие другие.

Педагогический дискурс – это разновидность институциональной социогуманитарной практики говорения педагогов в ходе образовательно-воспитательного процесса или в ходе говорения о данном процессе. На наш взгляд, профессиональный дискурс педагогов, являясь родовым понятием, включает в себя методический, учебный, воспитательный, образовательный, научно-педагогический, психолого-педагогический дискурсы. Содержание и направленность педагогического разговора уточняется в определении Е. А. Кожемякина, который под образовательно-педагогическим дискурсом понимает «своеобразное “проговаривание” будущего или желаемого положения дел в социокультурной действительности» [1, с. 27]. При этом образовательно-педагогический дискурс «базируется на решении проблемы описания и самоописания, во-первых, профессионального образования, во-вторых – социокультурного воспроизводства и, в-третьих – воспитания личности» [1]. В связи с указанной первой проблемой

«описания и самоописания» при анализе неологизмов в педагогическом дискурсе будем пользоваться терминами *обозначения* (наименования элементов образовательного процесса) и *самообозначения* (наименования участников образовательного процесса).

По параметру *адресат – адресант* в структуру педагогического дискурса входит три основные группы жанров: а) дискурсы, порождаемые в процессе образования и воспитания (школьные уроки, лекции, учебные семинары и другие виды занятий); б) дискурсы, порождаемые в процессе обсуждения образования (научные статьи, монографии, диссертации, конференции, научно-методические семинары, совещания, дебаты и др.); в) дискурсы, регламентирующие образовательный процесс в нормативном порядке (законы, распоряжения, стандарты и др.) (табл.). Ср. с тремя типами педагогов, выделяемых В. И. Слободчиковым: практики, теоретики и управленцы [2, с. 139].

Центральным звеном в педагогическом дискурсе являются дискурсы профессионального сообщества, порождаемые в процессе обсуждения образования, поскольку именно в диалоге «учитель – учитель» создаются актуальные позиции и установки; помимо прочего, в этот разговор могут втягиваться другие заинтересованные лица, в частности родители учащихся. К производству дискурсов «учитель – ученик» обучающий приступает относительно подготовленным, сформированным, и здесь он оттачивает свои позиции. В регламентирующих дискурсах педагог занимает пассивную позицию и либо принимает указания сверху, либо саботирует их, изредка высказывая критику в адрес руководства. Поэтому, скажем, социолог Е. В. Добренькова исключает нормативные акты из пространства образовательного дискурса: «Образовательный дискурс,

развившийся до уровня социального института, прекращает существовать как социальный процесс. Действительно, как только в диалоге сторон побеждает одна из точек зрения, она превращается в государственную стратегию, проводится через совокупность нормативных положений, приказов и методических пособий, под ее осуществление выделяются деньги, штаты, помещения и т. д.» [3, с. 16].

Однако, думается, невозможно исключить из пространства педагогического дискурса регламентирующие акты, поскольку они не отменяют борьбу за определенные ценности и стимулируют либо дискурсы комментирующего, разъяснительного характера, либо дискурсы сопротивления.

Таблица

Основные характеристики видов педагогического дискурса

Main characteristics for the types of pedagogical discourse

Виды дискурсов	Адресант	Адресант	Цель дискурса
Дискурсы, порождаемые в ходе образовательно-воспитательного процесса	Обучающие (учитель, преподаватель, воспитатель)	Обучаемые (ученик, студент)	Образовательная и воспитательная (обучение, воспитание)
Дискурсы, порождаемые в процессе обсуждения образования	Обучающие Родители обучаемого	Обучающие Родители обучаемого	Утверждение своей позиции, точки зрения на образовательный процесс
Дискурсы, регламентирующие образовательный процесс	Лица, наделенные властью на всех уровнях образовательной системы (чиновники, администрация)	Обучающие	Регламентирование отдельных элементов образовательного процесса

В связи с этим основным материалом послужили тексты о современной педагогике, о педагогических технологиях и инновациях, программы научных конференций и научно-методических семинаров, а также лексикографические источники.

Не секрет, что в настоящий момент отечественная педагогика находится в состоянии терминологической паники, вводя в оборот все новые и новые лексемы, как правило, иноязычного происхождения либо новообразования с использованием иностранных элементов. При этом очевидно, что российский педагогический дискурс переживает процессы колонизации дискурса рыночных отношений в сфере

образования, аналогичные англоязычному дискурсу. См. анализ интервенции и коммерциализации педагогического дискурса в работах N. Fairclough [4], В. Bernstein [5], С. О. Макеевой [6].

Проблема стремительной трансформации языка педагогики не получила однозначного решения. Так, на круглом столе «К вопросу о развитии научной терминологии в педагогике: сравнительный аспект», прошедшем в рамках XI Международной научно-практической конференции «Педагогический профессионализм в образовании» (Новосибирск, 19 февраля 2015 г.), были представлены раз-

личные точки зрения. Ср.: «Практика настоятельно требует расширения педагогического тезауруса, включения в него понятий из других научных областей (психология, философия, менеджмент и пр.)»¹; «Сегодня появляется довольно большое количество (в небольших количествах они существовали всегда) терминов, которые вводятся в педагогический язык <...> для решения других задач, например, получения эффекта новизны, позволяющего придать прежним объяснительным моделям вид новых и оригинальных, или удовлетворения запросов чиновников на педагогические инновации»²; «На мой взгляд, загруженность современного педагогического языка (в его русском варианте) англоязычными терминами не только не оправдана, но и ведет к псевдонаучности, сильно затрудняя осмысление прочитанного»³.

Цель нашей статьи заключается в описании прагматического макрокомпонента в семантике неологизмов современного педагогического дискурса. Автор не ставит задачу оценивать целесообразность употребления тех или иных слов. Однако стоит учитывать, что прагматика слова определяется закономерностями его восприятия носителями языка, в связи с чем стоит обращать внимание не только на контекстное употребление интересующих лексем, но и на рефлексию их использования. Статья развивает положения интегральной теории лексического значения, ряда исследований, посвященных структуре прагматического макрокомпонента [7–12]. Под прагматическим компонентом, вслед за Г. Н. Склярёвской, нами «понимается сумма коннотаций (социальных, культурных, этиче-

ских, исторических, эмотивных, экспрессивных, оценочных, ассоциативных), а также специфика семантики (особенности денотативной направленности) – все многочисленные и многообразные элементы, сопутствующие лексическому значению (а частично входящие в его структуру), которые в речевом акте несут информацию о намерениях говорящего, о речевой ситуации, о статусах собеседников, об оценке предмета речи и т. д.». [9, с. 6]. Е. Ю. Булыгина и Т. А. Трипольская указывают, что «нередко именно этот компонент и определяет индивидуальность слова в ряду других» [12, с. 28].

Анализ лексических, семантических, словообразовательных неологизмов позволил выделить пять структурно-семантических групп:

- новые названия учителя, педагога или ведущего занятия (встречу);
- новые названия видов или способов занятий;
- нетранслитерированные наименования;
- слова, образованные путем сложения элементов;
- метафорические преобразования или семантическое расширение.

Рассмотрим эти группы подробнее.

Группа 1. Дифференциация названий учителя, педагога или ведущего занятия, встречу. В данной группе выделяются подгруппа новых заимствований, сразу попавших в сферу педагогики из зарубежного педагогического дискурса (*адаптер, тьютор*), и слов, появившихся в русском дискурсе сначала в других сферах (*аналитик, консультант, коуч, медиатор, модератор, спикер, супервизор,*

¹ Круглый стол «К вопросу о развитии научной терминологии в педагогике» // Сибирский педагогический журнал. – 2015. – № 2. – С. 203.

² Там же. С. 206.

³ Там же. С. 207.

фасилитатор, эдвайзер⁴, эксперт). Как показывают исследования, в большинстве случаев данные лексемы были транспонированы в российский педагогический дискурс из зарубежного педагогического дискурса с новыми значениями, хотя они уже были до этого внедрены в другие русскоязычные дискурсы с той или иной степенью активности – в сферах бизнеса, спорта, психотерапии [6].

Некоторые из указанных наименований получили официальное признание. Например, приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 5 мая 2008 г. № 216н была утверждена должность тьютора как педагогического работника; в настоящее время находятся в стадии утверждения профессиональные стандарты тьютора и коуча⁵. Рост наименований педагогических профессий рассматривается как положительное явление: «Интерес к профессии учителя постепенно начинает увеличиваться. Сокращается негативное отношение к педагогу среди молодежи, *появляются новые разновидности профессии учителя* (выделено нами. – М. Л.), повышается интерес со стороны научного сообщества и органов власти к данной отрасли, расширяется влияние образования на все сферы жизни современного человека» [13, с. 85].

В то же время исследователи отмечают пересечение ряда профессиональных функций, не выделяя собственной уникальной специфики, к примеру, тьютора: «К наиболее общим функциям **тьютора** (здесь и далее выделено

нами. – М. А.) можно отнести: во-первых, организацию, контроль и помощь в осуществлении миссии и целей магистрантов (в данном случае тьютор выступает, как соорганизатор, **координатор** учебного и воспитательного процессов). Во-вторых, организацию инициирования индивидуальных образовательных интересов и планов студентов (тьютор выступает здесь как **фасилитатор**, улучшая, в том числе и процессы самовоспитания). И, в-третьих, организацию конструирования будущей идентичности, проектирования и реализации индивидуальных образовательных и воспитательных стратегий и программ (в данном случае тьютор выступает как **тренер, коучер**)» [14, с. 173].

Группа 2. Дифференциация наименований занятий, встреч или их форм и фрагментов. К уже существующим традиционным лексемам *урок, лекция, семинар, практикум, коллоквиум* и довольно новым, но хорошо освоенным обозначениям *мастер-класс, круглый стол, презентация*, в последнее время добавились: *аудиоконференция, бэкграунд, вебинар, виртуальная лаборатория, воркшоп, диалоговая лекция, дискуссионная площадка, интерактивное обучение, кейс-стади⁶, коворкинг, образовательная площадка, образовательный практикум, онлайн-обучение, оффлайн-технология⁷, панельная дискуссия, проблемный симпозиум, проектно-аналитиче-*

⁴ Колебания в орфографии – яркий признак нового слова: еще не так давно существовали варианты *тьютор* и *тьютер*, сегодня есть *коуч* и *коучер*, *эдвайзер* и *адвайзер*. Ср. в английском языке: *adaptor* и *adapter*.

⁵ Новости разработки профессионального стандарта по должности «Тьютор» [Электронный ресурс]. – URL: <http://worldtutors.ru/novosti-profstandarta-tyutor>

⁶ Варианты «кейс-стади» в русскоязычном дискурсе: *case-study, case method, метод кейсов, кейс-метод, метод конкретных ситуаций*.

⁷ Также имеются орфографические варианты: *онлайн-обучение, офф-лайн-технология* и *офлайн-технология*.

ская сессия, профессионально-диалоговая площадка, скетч, смарт-доска, тич-ин, управляемая дискуссия, форсайт и др.

Появление данных слов и выражений обусловлено целым комплексом причин: во-первых, мощным внедрением в образовательный процесс новых информационных технологий, во-вторых, влиянием западного педагогического дискурса на отечественные практики говорения, и, наконец, желанием педагогов на уровне обновленного словаря соответствовать курсу модернизации, внедряемой Министерством образования и науки, когда новое слово маркирует не столько новое содержание, сколько попытку его создать. Некоторые из этих слов не вызывают споров в понимании (*вебинар*), однако содержание многих других довольно неоднозначно. Так, в понимании одних слово *воркшоп* встает в один ряд с такими видами интерактивных занятий, как *мастер-класс* и *тренинг*, другими же *воркшоп* определяется как родовое понятие⁸.

Группа 3. Некалькированные и нетранслитерированные слова и словосочетания или их элементы. Приведем примеры таких номинаций: *технология collaboration, e-learning, executive coach, massive open online courses, case-study, web-тьютор*. Часть из них довольно плохо поддается транслитерации в силу неблагозвучности или вариативности кириллической передачи. Так, *e-learning* дает восемь вариантов («е-лёрнин», «и-лёрнин», «е-лёнин», «и-лёнин», «е-лёрнинг», «и-лёрнинг», «е-лёрнинг», «и-лёрнинг»), поэтому исконное написание этого слова позволяет избежать неточностей и множественности в русском языке. В то же время, не вызывает сомнения, что нетранслитерированные слова или слова с

такими элементами в русском дискурсе обычно воспринимаются как новые, чужие, заимствованные, как и любые другие иноязычные вкрапления, а говорящий, употребляющий их, – как более сведущий, образованный человек.

Иноязычная графика является самым ярким признаком чужого слова. Эксперименты по восприятию иноязычного слова показывают, что иноязычная лексика зачастую воспринимается негативно, отторгается, особенно в студенческой среде: «...уровень освоенности заимствований, большинство из которых достаточно часто используется не только в публицистике и научном стиле, но и в обиходной речи, невысок. Часто наблюдается приблизительное знание значения слова, при котором усвоены лишь некоторые компоненты значения или только часть семантической структуры многозначного слова» [15, с. 81].

Исходя из этого иноязычное слово, а особенно слово с иноязычной графикой может выступать как инструмент давления на адресата, как средство манипуляции его сознанием.

Группа 4. Словообразовательные дериваты. Наиболее активно в педагогическом дискурсе функционируют словообразовательные модели сложных двусоставных наименований: *онлайн-обучение, преподаватель-симулятор, телеконференция, кейс-лаборатория, воркшоп-круиз, форсайт-сессия, бизнес-педагогика*.

Продуктивность таких моделей наблюдается в словообразовательном гнезде лексем *тьютор* (помимо других производных – *тьюториал, тьюторство, тьюторский, тьюторинг, тьюторант, тьюторат, тью-*

⁸ Толкачев А. Н. Workshop как новый эффективный способ работы над студенческими проектами [Электронный ресурс]. URL:

http://www.obe.ru/journal/new_stat/Tolkachev_workshop.pdf (Дата обращения: 28.02.2016).

ториада): *web-тьютор, воспитатель-тьютор, преподаватель-тьютор, студент-тьютор, педагог-тьютор, тьюторат-studium, тьюторат-практика, тьютор-диск, тьютор-консультант, тьютор-преподаватель, тьютор-фасилитатор, тьютор-куратор, тьютор-фасилитатор, учитель-тьютор, тьютор-организатор*. Подобные наименования, как указывает Е. И. Голованова, обозначают «выполнение лицом функционально неоднородной деятельности» [16, с. 165]. Кроме этого, богатая деривация демонстрирует актуальность лексемы *тьютор* в педагогическом дискурсе современной России. Деривационное гнездо лексемы *коуч* в педагогическом дискурсе гораздо беднее, по причине её меньшей благозвучности и более позднего вхождения в сферу образования: *коучинг, коучинг-подход, коуч-преподаватель, коуч-сессия*.

Группа 5. Семантические дериваты.

В эту группу входят как яркие, живые метафоры, появившиеся собственно в сфере образования (*открытое образование, «профессиональный лифт» для будущих педагогов, педагогическая интернатура, трансфер технологий, электронный тьютор*), так и метафоры, перенесенные из других сфер управления (*стратегическая инициатива, сетевое взаимодействие, дорожная карта, маршрут подготовки, линейный одноканальный маршрут подготовки педагога, массовые виртуальные миры, супервизионная мастерская, супервизируемые демо-сессии*). Можно отметить резкий подъем сочетаемостных возможностей центральных для педагогики лексем *образование/образовательный*, когда появилась способность присоединяться к самому широкому кругу явлений. Например: *дистанционное образование, непрерывное образование, открытое образование, образовательный контент, образовательный навигатор, образовательный холдинг, образовательный сайт/портал,*

образовательный ресурс, индивидуальный образовательный маршрут, образовательный кредит, образовательная среда, образовательное пространство, образовательная траектория и др.

Интуитивно появившиеся, данные образные словосочетания постепенно осмысляются, входя в терминологическую базу педагогики. Так, например, по поводу разграничения понятий *образовательная среда* и *образовательное пространство* А. С. Роботова в 2008 г. писала: «Обращает на себя внимание факт определения образовательного пространства как среды (в некоторых исследованиях) или среды как пространства, что говорит о неясности терминов, нечеткости их педагогического значения, что становится условием их терминологического сближения и даже отождествления» [17, с. 24]. А уже к 2013 г. складывается понимание их дифференцирующих признаков: «В образовательном пространстве образовательного учреждения среда выступает как параметр порядка в самоорганизующейся системе. Поэтому мы, вслед за Л. С. Выготским, определяем образовательное пространство как поле активного взаимодействия трех компонентов: школьника, педагога и среды между ними» [18, с. 110].

Активное толкование новых терминов прослеживается не только в научных статьях, но и в глоссариях учебных программ дисциплин, проектов образовательных стандартов и даже программ научных конференций. Подобные глоссарии относятся к случаям «стихийной лексикографии» (термин В. Д. Черняк), особенно тогда, когда автор дефиниции не указывается, и являются не только способом упорядочения новой терминологии, но средством навязывания своих дефиниций, ярким проявлением «власти дискурса» в понимании М. Фуко, Т. ван Дейка.

Безусловно, прагматические компоненты значения не включаются в зону толкования неологизма и в стихийных глоссариях, и в новейших словарях педагогических терминов, поскольку носят интерпретативный характер и сильно зависят от контекста. Контекстный анализ новых обозначений и самообозначений позволил выявить идеологический и оценочный микрокомпоненты прагматического макрокомпонента значений данных лексем.

Идеологический микрокомпонент новых обозначений и самообозначений в педагогическом дискурсе. Новая идеология современного педагога обусловлена новыми установками, транслируемыми реформаторами. Например, В. А. Болотов в «Программе модернизации педагогического образования. 2014–2017» определяет цель работы следующим образом: «Результаты первого этапа программы. Не менее 20 вузов – носителей новых гибких моделей подготовки педагогов, которые могут стать центрами распространения новой идеологии и технологии. Они создадут ассоциацию педагогического образования»⁹.

Очевидно, что новая лексика в педагогическом дискурсе маркирует «новую идентичность» педагога, его новые ценности и идеалы. Контексты, представленные ниже, не только описывают денотативные компоненты значений новых слов, но и регламентирует правило их употребления: *используй данное слово, если ты являешься носителем новой идеологии*. Так, мы видим, что слово «коуч» отражает новую идею, передает идеальный образ новой педагогики, к которому нужно стремиться (фрагмент 1), слово «тьютор» содержит в

своем значении прагматические микрокомпоненты «ценности открытого образования» и отношения к «другому, иному» (фрагменты (2), (3)):

(1) *Термин «коучинг» переводится как наставничество, ведение. Смысл данного термина не сводится к тренингу или консультированию. Коуч-преподаватель не дает советов и жестких рекомендаций, он ищет решения профессиональных вопросов совместно с обучающимся. Итогом подобного общения может и должно стать достижение определенной цели, **новых, позитивно сформулированных результатов в жизни и работе обучающегося**. Коуч создает условия для того, чтобы обучающийся сам осознал, что ему надо делать, определил способы, при помощи которых он может достичь цели, самостоятельно выбрал наиболее целесообразный способ действия и сам наметил промежуточные основные этапы достижения цели. Конечно, в реальности подобная **идеальная картина** встречается довольно редко, но как **высшая идея, образ, к которому следует стремиться**, ее стоит рассматривать как вполне жизнеспособную [19].*

(2) *В настоящий момент в педагогическом сообществе возрастает число педагогов, **разделяющих ценности и принципы открытого образования**. Значительная их часть связывает реализацию потребности в самоактуализации, самореализации через профессиональное развитие путем освоения новой, инновационной педагогической позиции и профессии – профессии «тьютор» [20, с. 28].*

(3) *Профессия «**тьютор**», педагогическая тьюторская позиция **принципиально***

⁹ Болотов В. А. Программа модернизации педагогического образования. 2014–2017 [Электронный ресурс]. URL:

<http://xn80aaacgdafieaexjhz1dhebdg0bs2m.xnp1ai/documents/show/14>

отличается от профессии, позиции учителя-предметника, психолога, социального педагога и классного руководителя. Для сравнения мы взяли именно эти четыре профессии и их профессиональные позиции как наиболее распространенные и чаще всего сравниваемые с профессией «тьютор» [20, с. 28].

Пример (3) позволяет расширить описанную ранее интегральную бинарную сему «свой – чужой» как элемента прагматики слова [12] до тринарной системы «свой – чужой – другой, иной». И если чаще всего компонент «чужой» сопровождается негативной оценкой, то в случае попадания слов типа *тьютор* в педагогический дискурс компонент «чужой» замещается компонентом «другой, иной», что облегчает приписывание положительной оценки.

Оценочный микрокомпонент новых обозначений и самообозначений в педагогическом дискурсе. Как известно, профессия педагога, учителя не является престижной в современной России, отмечается «низкий социальный престиж профессии педагога, снижающий привлекательность педагогических программ для лучших выпускников системы общего образования» [21, с. 49]. Активное внедрение новой лексики в контекстах, где происходит приписывание позитивных оценок субъектам педагогики и их технологиям, может частично решить проблему непрестижности профессии.

Например, фрагменты (4), (5) демонстрируют позитивные коннотации лексем *коуч-подхода, коучинга*, которые обозначают новый вид профессиональной деятельности за счет помещения в ближайший контекст слов с

позитивной семантикой в денотате лексического значения (*эффективность, успешно* и под.):

(4) *Повысить эффективность обучения в области управления интеллектуальной собственности можно путем применения коуч-подхода [22].*

(5) *Технологии коучинга создают для клиента своеобразные ценностные фильтры и реализуют модель «цель – ценность – процесс – ресурс – результат», чтобы не только сформулировать, выбрать цели, но успешно пройти всю цепочку от цели до достижения желаемого результата [23, с. 75].*

Другим способом наделения позитивной оценкой является помещение лексем в контекст стилистически окрашенных единиц языка (как в (6)) или в соседстве со словами *актуальный, современный, необходимый* и под. (7):

(6) *Тьюторская деятельность в высшей школе является осуществлением гуманистической направленности образования, **претворением в жизнь**¹⁰ индивидуально ориентированного и компетентностного подходов в обучении [24, с. 14].*

(7) *Импульсом к становлению и развитию коучинга как вида профессиональной деятельности стал ряд социокультурных потребностей и запросов **современного общества** [25, с. 7].*

Подведем итоги. Современный педагогический дискурс характеризуется активным использованием новых обозначений и самообозначений образовательного процесса, а именно: новых названий учителя, педагога или ведущего занятия (встречу); новых назва-

¹⁰ **Претворять в жизнь.** Книжн., высок. Осуществлять (Фразеологический словарь русского

литературного языка: в 2 т. / сост. А. И. Фёдоров. Новосибирск: «Наука», Сибирская издательская фирма РАН, 1995. Т. 2. С. 141).

ний видов или способов занятий; нетранслитерированных наименований; слов, образованных путем сложения элементов (композигов); метафорических преобразований и расширением лексической сочетаемости. Многие из данных неологизмов не получили ни однозначного понимания, ни единодушного принятия в педагогической среде. «Стихийная лексикография» терминологии в учебных программах, программах научных конференций является ярким примером «власти дискурса».

Семантический анализ новых терминов подтверждает теорию колонизации дискурса рыночных отношений в педагогический дискурс. В структуре прагматического макрокомпонента значения данных лексем выявлены идеологический (*маркирование новых идей, передача идеального образа новой педагогики и др.*) и оценочный (*позитивная оценка, престижность новых педагогических профессий и технологий*) микрокомпоненты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Кожемякин Е. А.** Образовательно-педагогический дискурс // Современный дискурс-анализ. – 2010. – Вып. 2, Т. 1. – С. 27–46.
2. **Слободчиков В. И.** Антропология образования – как предчувствие смысла // Наука и школа. – 2015. – № 6. – С. 138–142.
3. **Добренькова Е. В.** Социальная морфология образовательного дискурса: теоретико-методологический анализ: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. – Ростов-н/Д, 2007. – 52 с.
4. **Fairclough N.** Technologization of discourse // C. R. Caldas Coulthard and M. Coulthard (Eds), Texts and Practices: Readings in Critical Discourse Analysis. – London: Routledge, 1996. – P. 71–83.
5. **Bernstein B.** Pedagogy, Symbolic Control and Identity: Theory, Research, Critique (Revised Edition). – Oxford: Rowman & Littlefield, 2000. – 232 p.
6. **Макеева С. О.** Коммерциализация педагогического дискурса: обзор англоязычных публикаций последних лет // Педагогическое образование в России. – 2014. – № 10. – С. 209–213.
7. **Телия В. Н.** Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. – М.: Наука, 1986. – 141 с.
8. **Апресян Ю. Д.** Прагматическая информация для толкового словаря // Прагматика и проблемы интенциональности. – М.: ИЯ АН СССР, 1987. – С. 3–22.
9. **Склярская Г. Н.** К вопросу о прагматической информации в толковом словаре: возможны ли прагматические пометы? // Лингвистическая прагматика в словаре. – СПб.: Институт лингвистических исследований РАН, 1997. – С. 6–13.
10. **Булыгина Е. Ю., Трипольская Т. А.** Способы лексикографирования прагматической информации в двуязычных словарях // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2014. – № 6 (32). – С. 51–59.
11. **Булыгина Е. Ю., Трипольская Т. А.** Деидеологизация словарного описания религиозного слова в русской лексикографической традиции // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. – 2015. – Т. 14, № 2. – С. 61–67.
12. **Булыгина Е. Ю., Трипольская Т. А.** Язык городского пространства: словарь, карта, текст. – М.: Языки славянской культуры, 2015. – 240 с.
13. **Глухих П. Л.** Информационные компетенции для студентов-педагогов: ответ на новые запросы // Вестник педагогических инноваций. – 2015. – № 3 (39). – С. 85–90.

14. **Лаврентьева О. А.** Воспитательный потенциал тьюторского сопровождения магистрантов // Сибирский педагогический журнал. – 2013. – № 6. – С. 171–174.
15. **Козырев В. А., Черняк В. Д.** Заимствованное слово в восприятии молодежи // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. – 2012. – Т. 11, № 9. – С. 78–82.
16. **Голованова Е. И.** Категория профессионального деятеля: Формирование. Развитие. Статус в языке / Ин-т яз. им. В. В. Виноградова РАН. – 2-е изд. – М.: Эллис, 2008. – 304 с.
17. **Роботова А. С.** Современный педагогический дискурс // Universum: Вестник Герценовского университета. – 2008. – № 12. – С. 19–25.
18. **Кривых С. В.** Соотношение понятий «среда» и «пространство» в социокультурном и образовательном аспектах // Мир науки, культуры, образования. – 2000. – № 2 (27). – С. 106–111.
19. **Сушко Н. Г., Чолак А. П.** Этико-психологические аспекты современного вузовского преподавания // Ученые заметки ТОГУ. – 2014. – Т. 5. № 1. – С. 155–156.
20. **Ковалева Т. М., Кобыща Е. И., Попова С. Ю., Теров А. А., Чередилина М. Ю.** Профессия «тьютор». – М.-Тверь: «СФК-офис». 246 с.
21. **Марголис А. А.** Проблемы и перспективы развития педагогического образования в РФ // Психологическая наука и образование. – 2014. – Т. 19, № 3. – С. 41–57.
22. **Тиманюк В. Н.** Пути повышения результативности профессиональной подготовки специалистов в области управления интеллектуальной собственности // Проблеми інженерно-педагогічної освіти. – 2014. – № 44. – С. 60–67.
23. **Гаврилюк Г. В.** Подготовка и повышение компетенций кадров с использованием технологий и структур коучинга // Новые технологии. – 2010. – № 4. – С. 75.
24. **Гончарова Е. В., Шевченко Т. С.** Сопровождение индивидуальной образовательной траектории обучения студентов // Вестник Нижневартковского государственного университета. – 2012. – № 2. – С. 14.
25. **Кларин М.** Профессиональный стандарт «Коуч»: развитие коучинга как профессии // Организационная психология. – 2014. – Т. 4. №1. – С. 7.

DOI: [10.15293/2226-3365.1602.11](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1602.11)

Lappo Marina Aleksandrovna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of Modern Russian Language Department, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russian Federation.

ORCID iD [0000-0002-4335-5181](https://orcid.org/0000-0002-4335-5181)

E-mail: lama2046@yandex.ru

PRAGMATICS OF NEW NOMINATIONS AND SELF-NOMINATIONS IN MODERN PEDAGOGICAL DISCOURSE

Abstract

The article describes recent trends of lexical transformations in the texts of modern teachers, namely, the emergence of various kinds of neologisms: new names for teacher or mentor; new names for kinds and methods of teaching; transliteration names; composites; metaphorical transformations and extensions of lexical compatibility. The reasons for the introduction of foreign language vocabulary into the pedagogical discourse are under analysis. For example, the author confirms the widely discussed fact of intervention of market discourse into Russian-speaking educational discourse. Foreign discourses yield similar examples. There is a phenomenon of "spontaneous lexicography" in the types of texts that previously had not been used for that aim (in curricula and programs of scientific conferences). Newspeak and defining of neologisms without indication of the author are presented as tools of the "power of discourse" in the understanding of M. Foucault, T. van Dijk.

The author develops the ideas of the integrated theory of lexical meaning and a number of studies on the structure of the pragmatic macrocomponent (Yu. D. Apresyan, G. N. Sklyarevskaya, V. N. Teliya, E. Yu. Bulygina, T. A. Tripolskaya, etc.). The author applies the techniques of contextual analysis on the material of neologisms in contemporary pedagogical discourse. It allows establishing the structure of the pragmatic component. It is proved that the ideological and evaluative components of the macrocomponent are integrated in the semantic structure of neologisms. In its turn, the ideological microcomponent includes components of labelling new ideas, the transmission of an ideal image of the new pedagogy and the idea of the "the other" in it. The evaluative component includes a positive assessment, the growing prestige of new teaching professions and technologies.

Keywords

Pedagogical discourse, loanword, semantics, structure of meaning, pragmatic macrocomponent of meaning, ideological component of meaning, evaluative connotations, spontaneous lexicography.

REFERENCES

1. Kozhemyakin E. A. Educational-pedagogical discourse. *Modern discourse analysis*. 2010, Issue 2, vol. 1, pp. 27–46. (In Russian)
2. Slobodchikov V. I. Anthropology of education – as a premonition of sense. *Science and School*. 2015, no. 6, pp. 138–142. (In Russian)
3. Dobren'kova E. V. *The social morphology of the educational discourse: theoretical and methodological analysis*. Rostov-na-Donu, 2007, 52 p. (In Russian)

4. Fairclough N. Technologization of discourse. *Texts and Practices: Readings in Critical Discourse Analysis*. (Eds) C. R. Caldas Coulthard and M. Coulthard. London, Routledge Publ., 1996, pp. 71–83.
5. Bernstein B. *Pedagogy, Symbolic Control and Identity: Theory, Research, Critique*. Revised Edition. Oxford, Rowman & Littlefield Publ., 2000, 232 p.
6. Makeeva S. O. Commercialization of educational discourse: coverage of recent publications Pedagogical. *Education in Russia*. 2014, no. 10, pp. 209–213. (In Russian)
7. Teliya V. N. *Connotative aspect of semantics of nominative units*. Moscow, Nauka Publ., 1986, 141 p. (In Russian)
8. Apresyan Yu. D. Pragmatic information for explanatory dictionary. *Pragmatics and problems in-tensionality*. (Ed.) N. D. Arutyunova. Moscow, USSR Academy of Sciences Publ., 1987, pp. 3–22. (In Russian)
9. Sklyarevskaya G. N. On the question of pragmatic information in the Dictionary: are pragmatic litters? *Linguistic pragmatics in the dictionary*. St. Petersburg, Institute of Linguistic Studies Russian Academy of Sciences Publ., 1997, pp. 6–13. (In Russian)
10. Bulygina E. Yu., Tripolskaya T. A. Ways of lexicographic registration of pragmatic information in bilingual dictionaries. *Tomsk State University Journal. Philology*. 2014, no. 6 (32), pp. 51–59. (In Russian)
11. Bulygina E. Yu., Tripolskaya T. A. "De-ideoloization" of dictionary entries of religious words in traditional and modern russian lexicography. *Vestnik Novosibirsk State University, Series "History and Philology"*. 2015, vol. 14, no. 2, pp. 61–67. (In Russian)
12. Bulygina E. Yu., Tripolskaya T. A. *The language of urban space: dictionary, map, text*. Moscow, School "Languages of Russian culture" Publ., 2015, 240 p. (In Russian)
13. Glukhikh P. L. Information competencies for students and educators: a reply to new re-quests. *Journal of pedagogical innovations*, 2015, no. 3 (39), pp. 85–90. (In Russian)
14. Lavrentieva O. A. The educationsl potential teachers of undegraduates. *Siberian pedagogical journal*. 2013, no. 6, pp. 171–174 (In Russian)
15. Kozyrev V. A., Chernyak V. D. Loan word as perceived by youth. *Vestnik Novosibirsk State University, Series "History and Philology"*. 2012, vol. 11, no. 9, pp. 78–82. (In Russian)
16. Golovanova E. I. *Category of a professional individual: Formation. Development. Status in the language*. Moscow, Institute of Russian language V. V. Vinogradov Russian Academy of Sciences Publ., 2008, 304 p. (In Russian)
17. Robotova A. S. Modern pedagogical discourse. *Universum: Bulletin of Herzen University*. 2008, no. 12, pp. 19–25. (In Russian)
18. Krivyh S. V. The correlation of the notions "environment" and "space" in the sociocultural and educational perspectives. *The world of science, culture and education*. 2000, no. 2 (27), pp. 106–111. (In Russian)
19. Sushko N. G., Colak, A. P. Ethic and psychological aspects of University teaching. *Scientific Notes of University*. 2014, vol. 5, no. 1, pp. 155–156. (In Russian)
20. Kovaleva T. M., Kobyscha Y. S., Popova S. Y., Terov A. A., Cheredilina N. Y. *Profession "tutor"*. M.-Tver, SFK-office Publ., 246 p. (In Russian)
21. Margolis A. A. Problems and Prospects of the Development of Pedagogical Education in the Russian Federation. *Psychological Science and Education*. 2014, vol. 19, no. 3, pp. 41–57. (In Russian)

22. Timanyuk V. N. Ways of increase of efficiency of professional training of specialists in the field of intellectual property management. *Problems of engineering-pedagogical education*. 2014, no. 44, pp. 60–67. (In Russian)
23. Gavrilyuk V. G. Training and competence of personnel using the technologies and structures of coaching *New technologies*. 2010, no. 4, p. 75. (In Russian)
24. Goncharova E. V., Shevchenko T. S. Support of individual educational trajectory of training of students. *Bulletin of the Nizhnevartovsk State University*. 2012, no. 2, p. 14. (In Russian)
25. Klarin M. Professional standard "Coach": development of coaching as a profession. *Organizational psychology*. 2014, vol. 4, no. 1, p.7. (In Russian)